

Вступительное слово

А.И. Неклесса

Уважаемые коллеги, сегодня у нас рубежное заседание, после которого мы делаем перерыв «на летние каникулы». И так уж сложилось, сегодня в программе чрезвычайно интересная, сложная, острая и актуальная тема — *«Мусульманский опыт миростроительства: базовые цели и ценности, формы познания социокультурной организации. Исторический опыт, российская ситуация»*.

Тема не просто многопланова, она представляет своего рода айсберг: в ней множество скрытых мотивов и обертонов, и она несомненно политически актуальна как для мира, так и для России. Представит же ее нам весьма квалифицированный докладчик — доктор юридических наук, профессор Государственного университета — Высшей школы экономики Леонид Рудольфович Сюкияйнен.

Когда мы с уважаемым докладчиком предварительно обсуждали проблемные узлы этой темы, то определились два центра гравитации.

Во-первых, это особое положение мусульманства в современном мире.

Знаете, с какого-то момента на планете, при всех возможных оговорках, сложилась довольно-таки гомогенная (несмотря на все внутренние различия) цивилизация. Ее определяют по-разному, но в основе ее мировоззренческой конструкции заложена система ценностей христианской цивилизации, реализованная в виде феномена секулярного мира, мира Модернити. Цивилизация, которая с какого-то момента становится фактически глобальной.

В сущности, первая версия современной глобализации была реализована уже где-то между Берлинской конференцией, разделившей мир по принципу эффективного управления, и Первой мировой войной, которая в числе иных следствий устранила с политической сцены исторического

и универсального социокультурного конкурента: наследницу генетики Халифата — Оттоманскую империю. И на протяжении значительной части XX в. мир пребывал в состоянии специфической унификации.

Однако начиная где-то со времен деколонизации и становления третьего мира данная ситуация была преодолена. Получило распространение понятие «мультикультурность» и возник ряд не слишком ощущавшихся ранее проблем. Лидером же социокультурной альтернативы оказался ислам. В конце концов в мире заговорили о феномене «исламской революции». Это революция не ограничивается территорией собственно исламских государств. Она универсальна, как универсальна ее конфессиональная основа. Экспансия ислама происходит на всех континентах, заставляя правительства ряда стран (к примеру, ряда западноевропейских стран) серьезно задумываться над открывающимися перспективами.

Острые, неудобные вопросы, связанные с тесным сосуществованием различных культур, были сформулированы, скажем, по следам карикатурного скандала, когда одна система ценностей — либеральная — столкнулась с совершенно иным подходом.

Возьмем другой, более острый аспект проблемы — тему достаточно сложную для обсуждения, но настоятельно требующую обсуждения: конфликты современного мира и тот факт, что в значительной мере их участниками оказываются мусульманские страны.

Действительно, посмотрим на серьезные конфликты последнего полувека, где так или иначе звучала исламская тема. Это серия арабо-израильских войн, конфликты между Пакистаном и Индией, война Ирака с Ираном, советско-афганская война, войны США и Ирака, военные действия из-за Северного Кипра, войны в Карабахе, Абхазии, Чечне, Косове, партизанские действия на Филиппинах, в Индонезии... И, наконец, наиболее острая и сложная тема — современный терроризм. Исламский терроризм, как его часто

называют. Причем одновременно заявлена точка зрения, что ислам несовместим с терроризмом, а совершающиеся террористические акции — следствие идеологического извращения ислама: исламизма.

Видимо, реальная ситуация достаточно непростая и противоречивая. Помню, осенью 2003 года я летел на Мальту, и было время спокойно почитать журналы. Мне в руки попался номер журнала «Эксперт», в котором методично разбиралась динамика точек зрения (фетв) влиятельных исламских богословов по данному вопросу. Основной вывод: единой, непротиворечивой точки зрения по данному вопросу не существует. Еще сложнее ситуация со смертниками — слишком много среди них оказывается лиц одной конфессии.

И, конечно, хотелось бы подробно обсудить российскую ситуацию. Российское мусульманство имеет не только определенную социальную и культурную перспективу, но также и политическую. Численность лиц различных конфессий в России — величина весьма неопределенная. Так, общим местом является утверждение, что Россия — страна православная, а число верующих соответствующей конфессии определяется подчас в 70–80% населения страны. Однако если исходить из числа зарегистрированных в стране прихожан РПЦ (кажется, около 13 тыс.) и оценок МВД числа людей, посещающих храмы в дни престольных праздников (около 1% жителей Москвы на Пасху), то видно заметное расхождение. Что касается часто декларируемой численности российских мусульман — в 20 млн, то она также вызывает сомнения. Когда я попытался исследовать происхождение этой цифры, то, к своему удивлению, выяснил: ее основой послужила перепись 1989 года, по данным которой было суммировано население мусульмански ориентированных регионов, т. е. численность населения таких республик, как Татарстан, Башкортостан, ряд регионов Северного Кавказа...

Конечно, играют роль также возрастной состав, образовательный уровень, конфессиональный профиль различ-

А.И. Неклесса. Вступительное слово

ных групп населения и правящего сословия и т. п. Кстати, в качестве любопытного курьеза можно вспомнить, что впервые понятие «другая Россия» возникло года полтора назад на заседании одного из московских интеллектуальных клубов и совершенно в другом смысле, нежели оно употребляется сегодня. Иначе говоря, в это понятие был вложен совершенно другой смысл: *Другая Россия* — как *исламская Россия*. И действительно, несколько месяцев назад уже поднимался вопрос о национальной символике страны. Один из мусульманских лидеров России задался вопросом: почему национальная символика России исключительно православная? И, если не ошибаюсь, высказал предложение, чтобы российский орел в одной лапе держал православный крест, а в другой — мусульманский полумесяц...

Российская Федерация принята как наблюдатель в Организацию исламской конференции. И вот уже эксперты задумываются над вопросом: при каких условиях и в какие сроки может стать реальностью сценарий принесения российским президентом присяги не на Конституции, а на Коране...

В общем, у данной проблемы много острых углов.